

МЕНЕДЖМЕНТ MANAGEMENT

УДК 332.1(470.620)
ББК 65.04(2Рос-4Кра)
З 67

А.В. Зливко

Соискатель кафедры экономики и управления Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (961)525-14-81, e-mail: zlivko@mail.ru.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ЗАПРОСОВ ОСНОВНЫХ СТЕЙКХОЛДЕРОВ РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНЫХ ИНИЦИАТИВ

(Рецензирована)

Аннотация. Исследование результативности кластерной инициативы, направленной на стимулирование дальнейшего развития территорий локализации кластера, показало высокую экономическую, социальную и экологическую эффективность проектных мероприятий в пропульсивной металлургической отрасли Краснодарского края, не являющегося традиционно промышленным регионом. Структурная модернизация региональной экономики и появление в регионе новой точки экономической активности способствуют повышению устойчивости к кризисным проявлениям и дают существенный толчок развитию смежных с кластером производств. В статье представлен аналитико-диагностический контур обеспечения информационных запросов основных стейкхолдеров реализации кластерных инициатив в составе уполномоченного института, отличающийся дифференциацией процедур в зависимости от целевых установок пользователей и стадий жизненного цикла кластера.

Ключевые слова: институциональное обеспечение, кластерная инициатива, кластерное развитие, региональная экономика.

A. V. Zlivko

Applicant of Economics and Management Department, Adyge State University, Maikop. Ph.: (961)525-14-81, e-mail: zlivko@mail.ru.

INFORMATION REQUESTS PROVISION OF MAIN STAKEHOLDERS IN CLUSTER INITIATIVES IMPLEMENTATION

Abstract. The paper studies the impact of cluster initiative aimed at further development stimulating of cluster localization areas. It showed a high economic, social and environmental performance of the project activities in propulsive metallurgical industry of the Krasnodar region which is not a traditional industrial region. Structural modernization of the regional economy and the emergence of new economic activity in the region contribute to the resistance to the crisis manifestations and provide a significant impulse to the development of related with the cluster industries. The author presents the analytical and diagnostic circuit providing information requests of main stakeholders for implementing cluster initiatives as part of an authorized institution, characterized by differentiation of procedures, depending on the users targets and life-cycle stages of the cluster.

Keywords: institutional providing, cluster initiative, cluster development, regional economy.

Современные подходы к управлению и оценке эффективности реализации кластерных инициатив не всегда учитывают необходимость соблюдения параметров сбалансированного развития территорий, куда традиционно включают социально-экономические характеристики, экологическую составляющую, технико-технологическую безопасность производства и ряд других. Кроме этого, в современной системе регионального менеджмента мониторингу и реализации кластерных инициатив не уделяется должного внимания как в силу методологического несовершенства существующих аналитико-диагностических подходов и инструментов, так и по причине недостаточного осознания необходимости его проведения, что во многом продиктовано дисфункциональными явлениями в институциональном контуре управления процессами пространственно-экономического целеполагания [1, 2, 3].

В этой связи представляется целесообразной разработка организационно-методических положений по совершенствованию структурно-функциональной архитектуры управления реализацией кластерных инициатив, способствующих не только формированию релевантного информационно-аналитического блока данных для повышения объективности принимаемых управленческих решений, но и завершения институционального строительства соответствующей системы реализации кластерной политики в регионе.

Отметим, что в сложившейся практике аналитического обеспечения принятия управленческих решений в сфере реализации кластерной политики имеется достаточно широкий выбор. Данные методы в своей сущности сводятся к оценке эффективности интеграционных процессов, то есть диагностике потенциальных и реальных эффектов от взаимодействия субъектов внутри кластера. При этом группа количественных (стоимостных) методов подразумевает диагностику преимущественно индикаторов состояния ресурсного потенциала экономического субъекта, не отражая при этом качественные характеристики его развития. Одним из основных требований постиндустриальной экономики является сбалансированное развитие, в соответствии с которым социальное поведение экономического субъекта в немень-

шей степени влияет на способность к формированию добавленной стоимости, чем производственно-технологические параметры развития [4, 5]. Так, информация о социальной, экологической и технологической (в части обеспечения безопасных условий труда) деятельности организации является приоритетной для большинства пользователей, имеющих как прямой, так и косвенный финансовый интерес по отношению к функционированию кластера.

Методические подходы, ориентированные на оценку качественных параметров функционирования экономического субъекта в основном сводятся к оценке эффективности с использованием индикаторов качества продукции, экологичности производства, параметров социально-ответственного поведения, уровня квалификации персонала, качества применяемых технологий, уровня диверсификации производственного процесса и т.д. Данные подходы не отражают количественных параметров синергетического эффекта, получаемого в результате интеграционного процесса. В этой связи на практике часто применяются комплексные методы оценки, которые объединяют в себе как качественные, так и количественные аспекты функционирования экономического субъекта [6, 7, 8, 9]. На наш взгляд, диагностические процедуры подобного рода должны в полной мере отражать степень сбалансированности развития территории в результате тех или иных пространственно-экономических трансформаций. Такую оценку можно получить в результате полного мониторинга специфических признаков функционирования социально-экономической системы — качественная оценка (производится экспертным путем), в единстве с результатами количественной оценки, базирующейся на определении различных оценочных показателей.

Характеризуя актуальность создания специализированной структуры в системе регионального менеджмента, отметим, что в практике реализации кластерной политики регионов Юга России отсутствует как таковой сегмент информационно-аналитического сопровождения кластерной инфраструктуры. В структуре властных институтов, как показал анализ интернет-порталов администраций Южного и Северо-Кавказского Федеральных округов, специали-

зированные структуры, ответственные за мониторинг кластерных инициатив, не сформированы. Данное обстоятельство детерминирует информационные дефициты в системе взаимодействия основных стейкхолдеров реализации кластерных инициатив, приводит к неразрешимым конфликтам интересов и, как следствие, распаду кластера, поскольку изначально экономические субъекты функционируют в конкурентном поле без явных стимулов к интеграционным процессам с кем-либо. В этом контексте считаем необходимым предложить к практическому использованию в системе регионального менеджмента «Аналитико-диагностический контур обеспечения информационных запросов основных стейкхолдеров реализации кластерных инициатив» (АДКОИЗ), создаваемый в системе специализированного уполномоченного института.

Реализация данного проекта ориентирована не только на решение задач мониторингово-аналитического характера, предполагающих выявление информации для принятия соответствующих решений на региональном уровне, но и на решение ряда организационно-функциональных задач в системе региональной кластерной политики. Ключевой задачей АДКОИЗ должна являться идентификация сигнальных тенденций реализации кластерной инициативы за счет выработки релевантной, достоверной и оперативной информации. В этой связи реализация предлагаемой нами модели АДКОИЗ должна выполнять определенные задачи.

1. Пространственно-экономическое обоснование рациональных вариантов реализации кластерных инициатив в зависимости от типа организации экономического пространства. Как мы уже отмечали, при реализации кластерных инициатив важно учитывать сложившиеся пространственно-экономические особенности территории, которые и будут определять конкретный набор организационно-экономических регуляторов. В качестве существенных параметров пространственно-экономического развития можно выделить: плотность, степень разреженности и величину экономического пространства, густоту инфраструктурных объектов, развитие транспортной инфраструктуры, локализацию сырьевой базы,

трудовых ресурсов, бытовых сегментов и т.д. Таким образом, предлагаемая система мониторинга в числе прочих мероприятий должна вырабатывать информацию относительно дифференцированного набора программно-организационных действий по реализации кластерных инициатив в конкретных территориях.

2. Разработку проектных площадок и зон кластерной локализации, актуальных с точки зрения пространственных, природно-ресурсных, социально-экономических, общественно-политических, перспективно-эволюционных и иных аспектов функционирования региональной социально-экономической системы.

3. Выработку рекомендаций по формированию кластерной политики в регионе и программ ее реализации. Мониторинг сложившейся ситуации по реализации кластерной инициативы должен способствовать выработке конкретной информации для принятия последующих решений, выработке соответствующих целевых программ и планов мероприятий в системе регионального менеджмента.

4. Методическое обеспечение специализированных уполномоченных институтов инструктивными, разъясняющими, консультативными, справочными материалами с целью повышения релевантности вырабатываемой информации, экономии издержек на ее извлечение, повышения управляемости всей системы, увеличения оперативности принятия решений и т.д.

5. Мониторинг пропульсивных отраслей и секторов экономики. Данный аспект важен в силу тех трансформаций, которые оказывает синергетический эффект на экономику, когда динамичное развитие одного вида экономической деятельности приводит к стимулированию развития другой отрасли, совершенно не связанной с базовой, ввиду структурных изменений в региональной социально-экономической системе. В этой связи, наряду с углубленным изучением пропульсивной (базовой) отрасли экономики территории, должна проводиться диагностика появления новых точек экономического роста.

6. Дополнительная оценка уровня сбалансированности развития территории — зоны локализации кластера на наличие внутренних дисбалансов между экономическими и социальными факторами раз-

вития, пространственными и структурно-функциональными и т.д.

Непосредственно к информации, генерируемой в системе АДКОИЗ, должны предъявляться следующие требования:

1. Учет методикообразующих факторов. К таким факторам нами отнесены: пространственно-отраслевые особенности (учитываются в рамках всех инструментов предлагаемой системы мониторинга); сбалансированное развитие территории (социальное, пространственно, экономическое), целевая аудитория стейкхолдеров и их информационные запросы (каждому из стейкхолдеров будет соответствовать определенный набор аналитико-диагностических процедур) и стадии жизненного цикла, по которым также дифференцированы аналитические действия.

2. Релевантность информации для пользователей. Данное требование, прежде всего, означает необходимость управления информационными потоками таким образом, чтобы каждый из стейкхолдеров получал только необходимую ему информацию, без фактов ее дублирования и перенасыщения. Получаемая информационная база должна обладать свойствами статистической и аналитической значимости для реализации намеченных организационно-экономических мероприятий по реализации кластерной политики и не противоречить целевым информационным запросам основных стейкхолдеров реализации кластерной инициативы.

3. Полнота охвата. Это требование вытекает из принципа обеспечения сбалансированного развития территории. В этом контексте участники реализации кластерной инициативы в системе бухгалтерского и управленческого учета и отчетности должны формировать не только финансовую информацию, но и целый блок нефинансовой информации (об экологической и социальной деятельности, о развитии компетенций работников и мерах по обеспечению безопасных условий труда на производстве и т.д.). Кроме того, мониторинг должен охватывать все территории и виды экономической деятельности, являющиеся носителями кластерного потенциала по как можно большему кругу аспектов развития.

4. Адресность информации означает то, что в системе мониторинга методичес-

кие подходы должны учитывать информационные запросы целевой аудитории, при этом в условиях адресной подготовки того или иного массива информации необходима выработка методов аналитической обработки данных для каждого из пользователей. Прежде всего, в системе мониторинга необходима выработка систем показателей для каждого стейкхолдера в зависимости от его информационных запросов.

5. Экономическая эффективность информации. Данное требование заключается в том, чтобы затраты на поиск и выработку необходимой информации не превышали экономического эффекта от ее использования.

6. Адаптивность к информационным запросам. В условиях нестабильной рыночной среды, когда внешние факторы постоянно изменяются, а информационные запросы основных категорий пользователей претерпевают трансформационные изменения, система мониторинга должна быстро изменяться в зависимости от изменений во внешней социально-экономической среде.

7. Комплексность и достоверность. Требование комплексности необходимо соблюдать в соответствии с правилами системного подхода к пространственно-экономическим преобразованиям в регионе, являющегося сферой деятельности системы регионального менеджмента. При этом данное требование предусматривает изучение и оценку всех уровней организации кластерного каркаса как открытой социально-экономической системы. В свою очередь, требование достоверности может быть соблюдено при условии обеспечения перманентных выборочных и полных контрольно-аудиторских мероприятий в системе регионального менеджмента, а также способами перекрестных информационных запросов.

В соответствии с вышеприведенными требованиями объектами мониторинга могут выступать: производимая продукция в разрезе ее квалиметрических параметров, технико-технологическая сфера функционирования, рыночная среда, отрасли специализации и пропульсивные сектора экономики, кластеро-обслуживающая инфраструктура, природно-эксплуатирующая система, явственные и потенциаль-

Таблица 1

**Дифференциация аналитико-диагностических процедур
в зависимости от целевых установок основных групп пользователей
и стадий жизненного цикла кластера**

Аналитико-диагностические процедуры	Стейкхолдеры кластерных инициатив — пользователи информации	Стадии жизненного цикла кластера
1.1 Расчет синергетического эффекта на основе доходного подхода и оценки стоимости участников кластера (в разрезе основных профилей производства)	1; 3; 4; 5; 6; 7	ЗР
1.2 Оценка социальной эффективности реализации кластерной инициативы	3; 4; 7	ЗА; ЗР; УГ; СП
1.3 Оценка технологической и экологической безопасности	1; 3; 4; 7; 8	ЗА; ЗР; УГ; СП
2.1 Оценка финансово-хозяйственного состояния ядра кластера	2; 3; 4; 5; 6	ЗА; ЗР; УГ
2.2 Оценка качества произведенной кластером продукции	2; 4; 8	ЗА; ЗР; УГ
2.3 Оценка отраслевой эффективности	3; 5; 6; 7	ЗА; ЗР; УГ
3.1 Оценка динамики удельного веса продукции кластера в ВРП	3; 4; 7	ЗА; ЗР; УГ
3.2 Оценка изменения структуры экспортной продукции в совокупном объеме продаж	1; 3; 4; 5; 6; 7	ЗР; УГ
3.3 Анализ доли инвестиций в кластер	4; 5; 6; 7	ЗА; ЗР
3.4 Оценка эффективности инвестиций в развитие пропульсивной отрасли	4; 5; 6; 7	ЗА

ные ядра кластера, социально-трудова среда территории.

В предлагаемой системе мониторинга одним из ключевых аспектов является дифференциация аналитико-диагностических процедур в зависимости от целевых установок основных стейкхолдеров кластерной инициативы, являющихся ключевыми пользователями данной информации, а также в зависимости от стадии жизненного цикла кластера (таблица 1).

Такой подход позволит в максимальной степени учесть информационные запросы основных групп пользователей при идентификации релевантной информации для принятия управленческих решений и может считаться инновационным инструментом реализации кластерной инициативы в различных региональных социально-экономических системах [1, 10, 11]. При организации функционирования предлагаемого модуля необходимо использовать

соответствующие методические подходы и рекомендации.

Выработанные направления деятельности АДКОИЗ в целом согласуются с императивами экономической политики региональной экономики в части необходимости обеспечения пространственной и социально-экономической симметричности, равномерности и сбалансированности развития территориальных образований.

Основываясь на принципах разработанной системы мониторинга реализации кластерных инициатив, проведем оценку экономической эффективности металлургического кластера на примере модельного региона. Для оценки потенциальных выгод от реализации инициативы формирования металлургического кластера в Краснодарском крае нами рассчитан ряд показателей. На начальном этапе необходимо оценить величину синергетического эффекта в результате создания кластера. Далее нами

оценена совокупная прибыль участников кластерной инициативы, поскольку положительный финансовый результат является следствием диффузии инноваций внутри кластера, развития родственных и поддерживающих компаний.

Отметим также, что синергетический эффект от процесса кооперации экономических субъектов внутри кластера может проявляться в разных формах:

- синергизм продаж (при использовании общих каналов дистрибуции и управления процессом продаж из единого центра);

- оперативный синергизм, являющийся результатом повышения эффективности использования основных средств персонала, совместного обучения кадров, работающих на предприятиях кластера;

- инвестиционный синергизм как следствие совместного использования производственных мощностей, общих запасов сырья, трансфера инноваций внутри кластера.

Главная цель создания исследуемого кластера состояла в увеличении емкости рынка металлургической продукции в ЮФО и возможности выхода в его более дорогой сегмент за счет производства продукции с более высокой степенью добавленной стоимости на основе реализации инвестиционных проектов, направленных на строительство новых, модернизацию и техническое перевооружение действующих мощностей. В этом контексте мы определили отдельно синергетический эффект от реализации ООО «АЭМЗ» как проекта строительства сталеплавильного производства, так и строительства прокатного производства. В управленческом анализе на сегодняшний день важнейшими индикаторами эффективности осуществления инвестиционных проектов являются чистый дисконтированный доход, внутренняя норма прибыли, срок окупаемости и индекс прибыльности инвестиций. Важной исходной предпосылкой расчетов является снижение премии за риск (в нашем проекте 8%) при осуществлении кластерообразующего проекта, что нашло отражение в уменьшении ставки дисконтирования с 0,12 в базовом варианте, где его кластерообразующий характер не учитывался, до 0,09. Результатом приведенных расчетов является

количественная оценка синергетического эффекта кластера при реализации строительства сталепрокатного производства, который будет равен 5590 млн р. По нашим расчетам строительство сталепрокатного производства принесет 3463 млн р. добавленной стоимости. По сравнению с производством заготовки этот показатель меньше, но если в расчет взять объем производства стали, которое превышает производительность прокатного цеха вдвое, то эта выгода вполне сопоставима. Для дальнейшей оценки эффективности, приведем расчет с учетом инвестиционных рисков строительства кластера, что составит для сталеплавильного проекта: $5590 - 3264 = 2326$ млн р., для сталепрокатного $3463 - 1900 = 1563$ млн р. Совместно проекты принесут 3889 млн р. в приросте стоимости бизнеса.

Далее проанализирована величина социального эффекта от реализации проекта, который осуществляется в Муниципальном образовании Абинский район Краснодарского края с 2006 г. В 2005 г. по объему регионального продукта на одного жителя и уровню безработицы Абинский район занимал в крае 23-е и 19-е места соответственно. Социально-экономическая ситуация в районе была далека от идеальной. Район заметно отставал от соседних, сопоставимых по многим параметрам с Крымским и Северским районами. Реальных инвесторов при наличии нескольких инвестиционных площадок в районе не было. Слабость социально-экономического положения данной территории обуславливается монополярным характером развития ее экономики и системообразующим статусом сельского хозяйства, испытывавшего серьезные сложности в тот период. В этой связи данная территория переориентировала вектор своего развития в сторону промышленного производства, в результате чего в 2005 году было согласовано размещение прокатного и сталеплавильного комплексов на площади 72,9 га (в т.ч. 34,9 га под прокатный комплекс, 1-я очередь) с привлечением инвестора (ООО «Новоросметалл»). В результате к 2013 г. район по объему регионального продукта на одного жителя поднялся с 23-го на 6-е место среди районов края, по уровню занятости с 19-е на 4-е место (безработные составляют 1% от трудос-

Таблица 2

Сравнительная динамика средней заработной платы работников предприятий металлургического кластера, р. [12, 13]

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников						
Российская Федерация	17 290	18 638	20 952	23 369	26 822	28 788
Южный федеральный округ	12 514	14 066	15 560	17 237	20 208	21 227
Краснодарский край	13 163	14 953	16 330	18 416	21 870	22 788
Предприятия кластера	17 075	17 705	18 288	18 824	19 359	23 861
Коэффициент средней заработной платы на предприятиях кластера по сравнению с:						
Российской Федерацией	0,988	0,949	0,873	0,806	0,722	0,829
Южный федеральный округ	0,137	0,126	0,118	0,109	0,958	0,112
Краснодарским краем	0,130	0,118	0,112	0,102	0,885	0,105

пособного населения), увеличилась доля работников кластера в общей численности экономически активного населения, т.е. основные параметры социального развития существенно улучшаются.

С 2012 г. бюджет района планируется и исполняется с профицитом. В 2012 г. объем бюджета достиг 1 млрд р., в 2 раза увеличились налоговые поступления в бюджет района с 0,2 млрд р. в 2005 г. до 0,4 млрд р. Сумма налогов в консолидированный бюджет края от предприятий района за 2012 г. составила 0,8 млрд р. при сопоставимой величине районного бюджета, т.е. район перестал быть дотационным.

Наряду с ростом производственных мощностей, реализуется ряд проектов по строительству новых объектов социальной инфраструктуры, в частности введено в эксплуатацию два жилых многоквартирных дома для работников и детский сад на 240 мест. Коэффициент средней заработной платы всех предприятий кластера имеет положительную динамику (таблица 2).

Средняя заработная плата по кластеру всегда превышала уровень по ЮФО и Краснодарскому краю, за исключением 2012 г., что обусловлено периодом строительства и пуска-наладки сталеплавильного комплекса. Важность экологической составляющей эффективности функционирования кластерной инициативы обусловлена обеспечением экономического роста без истощения природных ресурсов и нарушения экологической обстановки в регионе. Подобные производства могут

негативно воздействовать на геологическую, воздушную, водную среду, а также почву, растительный и животный мир. Данное воздействие происходит в пределах нормативов. В свою очередь, данный проект практически не оказывает влияния на заповедные объекты и окружающую техногенную среду. Существенной предпосылкой достижения экологической эффективности функционирования металлургического кластера является усиление экологической ответственности участников и проведение технологических и организационных мероприятий по уменьшению негативного влияния на атмосферу в процессе эксплуатации сталеплавильного и прокатного цехов.

В общем объеме инвестиций, как по стране, так и по ЮФО, доля инвестиций кластера невелика, однако краевой показатель превышает показатель по макрорегиону практически в 2 раза, что говорит о достаточной значимости кластера для социально-экономического развития региона (таблица 3).

Индекс эффективности кластера в отчетном году составляет 2,05, тогда как в базисном году он был нулевым, а в 2009 г. составлял — 0,32 (таблица 4).

Количественная и качественная оценки результативности кластерной инициативы, выполненные по авторской методике, свидетельствуют о высокой экономической, социальной и экологической эффективности проектных мероприятий. Реализация инвестиционного проекта

Таблица 3

**Сравнительная динамика инвестиций в основной капитал
металлургического кластера, млрд р. [12, 13]**

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Инвестиции в основной капитал						
Российская Федерация	8781,6	7976	9152,1	10776,8	12568,8	4758,1
Южный федеральный округ	704	709	896	1 027	1 232	545
Краснодарский край	333	377	578	676	798	346
Предприятия кластера	0,63	1,55	2,39	1,11	3,36	2,77
Коэффициент инвестиций в основной капитал предприятий кластера по сравнению с:						
Российской Федерацией	0,01	0,02	0,03	0,01	0,03	0,06
Южный федеральный округ	0,09	0,22	0,27	0,11	0,27	0,51
Краснодарским краем	0,19	0,41	0,41	0,16	0,42	0,80

Таблица 4

**Оценка эффективности инвестиционных вложений
на реализацию кластерных инициатив**

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Объем производства	8 533	6 629	8 116	10 468	16 883	28 598
Инвестиции в основной капитал	632	1 554	2 387	1 107	3 359	2 770
Эффективность инвестиций	13,51	4,27	3,40	9,45	5,03	10,33

в целом направлена на стимулирование дальнейшего развития территорий локализации кластера, остающихся периферийными в Краснодарском крае, не являющемся традиционно промышленным регионом. Изменение структуры региональ-

ной экономики и появление новой точки экономической активности в данном регионе повысит его устойчивость на кризисном этапе развития и даст существенный толчок для развития смежных и обслуживающих производств.

Примечания:

1. Абдикеев Н.М., Малова Д.В. Динамическое моделирование и сценарный анализ развития инновационных кластеров в регионах // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. № 31. С. 12-23.

2. Агаркова Л.В., Чернышов П.Г. Государственное регулирование как основа формирования конкурентного зернового сегмента агропродовольственного рынка // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. 2012. Вып. 4(111). С. 173-180.

3. Ахенбах Ю.А. Мониторинг кластеризации в российских регионах // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. 2012. Т. 1. С. 30-35.

4. Бобрышев А.Н., Казаков М.Ю. Концептуальные основы мониторинга социально-экономического развития региона // Kant. 2011. № 2. С. 97-10.

5. Татаркин А.И., Лаврикова Ю. Г. Кластерная политика региона // Промышленная политика в Российской Федерации. 2008. № 8. С. 11-19.

6. Бекетов Н.В. Проблемы формирования кластеров промышленного развития российской экономики // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. № 1. С. 79-94.

7. Герасимов А.Н., Герасимов Н.И. Влияние институциональных преобразований на развитие предпринимательской деятельности в АПК Ставропольского края // Российский экономический интернет-журнал. 2007. № 1. URL: http://www.e-rej.ru/Articles/2007/Gerasimov_Gerasimov.pdf

8. Гурнович Т.Г., Агаркова Л.В., Амандурдыев Х.Д. Кластерный подход к развитию региональной сферы АПК // Международные научные исследования. 2013. № 3(16). С. 44-49.

9. Гурнович Т.Г., Агаркова Л.В., Амандурдыев Х.Д. Функционирование регионально-агропромышленного комплекса в условиях формирования кластерных структур // Вестник АПК Ставрополя. 2013. № 3(11). С. 103-110.

10. Гурнович Т.Г., Агаркова Л.В., Безлепко А.С. Обеспечение устойчивости воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве региона: монография. Ставрополь: Ставролит, 2013. 176 с.

11. Гурнович Т.Г., Безлепко А.С., Кузнецов Р.А. Основные факторы устойчивого и эффективного развития сельскохозяйственного производства // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5, Экономика. 2010. Вып. 4(71). С. 117-122.

12. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/Main.htm.

13. Официальный сайт Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю. URL: <http://krsdstat.gks.ru/>.

References:

1. Abdikeyev N.M., Malov D.V. Dynamic modeling and scenario analysis of the development of innovation clusters in the regions // Financial analytics: problems and solutions. 2012. №31. Pp. 12-23.

2. Agarkova L.V., Tchernyshov P.G. State regulation as a basis of competitive grain food market segment // Bulletin Adyghe State University. Ser. Economics. 2012. Issue 4(111). Pp. 173-180.

3. Achenbach, Y.A. Monitoring clustering in the Russian regions // Theoretical and applied issues of the economy and services. 2012. T. 1. Pp. 30-35.

4. Bobrishev A.N., Kazakov M.U. Conceptual framework for monitoring the socio-economic development of the region // Kant. 2011. №2. Pp. 97-10.

5. Tatarkin, A.I., Lavrikova G. Cluster policy in the region // Industrial Policy in the Russian Federation. 2008. №8. Pp. 11-19.

6. Beketov N.V. Problems of formation of clusters of industrial development of the Russian economy // Regional problems of economic transformation. 2011. №1. Pp. 79-94.

7. Gerasimov A.N., Gerasimov N.I. Effect of institutional reforms for the development of business activities in the agricultural sector of the Stavropol Territory // Russian Economic Online Journal. 2007. №1. P. 22.

8. Gurnovich T.G., Agarkova L.V., Amandurdyev H.J. Cluster approach to the development of a regional agro-industrial complex // International research. 2013. №3(16). Pp. 44-49.

9. Gurnovich T.G., Agarkova L.V., Amandurdyev H.J. Functioning of the regional agriculture in the conditions of formation of cluster structures // Herald APK Stavropol. 2013. № 3(11). Pp. 103-110.

10. Gurnovich TG, Agarkova LV, Bezlepko AS Ensuring the sustainability of the reproduction process in agriculture in the region: monograph. Stavropol: Stauroolite, 2013. 176 pp.

11. Gurnovich T.G., Bezlepko A.S., Kuznetsov R.A. The main factors of sustainable and efficient agricultural development // Bulletin Adyghe State University. Ser. Economics. 2010. Issue. 4(71). Pp. 117-122.

12. The official website of the Federal State Statistics Service. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/Main.htm.

13. The official website of Statistics Territorial body of the Federal State Statistics Service in Krasnodar region. URL: <http://krsdstat.gks.ru/>.